

УДК 159.923.2

DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-1-8

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ У ЖЕНЩИН В ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

A. A. Озерина¹, O. B. Суворова²*, E. E. Дмитриева³**

¹*Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Российская Федерация*

*e-mail: [озерина@volsu.ru](mailto:ozерина@volsu.ru)

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

*e-mail: olgavenn@yandex.ru

³*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация,*

*e-mail: dmitrievaele@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Введение: значимость исследования жизненного пути обусловлена проблемой инкультурации, обеспечения преемственности духовных ценностей и традиций, поддержания прогрессивного развития социума. В рамках данной темы поздняя взросłość, в отличие от периода молодости, редко является предметом научных изысканий. При этом обоснование закономерностей становления личности, анализ возможностей развития ее потенциала, уточнения источников и механизмов самоактуализации не возможен без раскрытия психологической специфики заключительного возрастного периода. Помимо этого, повышение научного интереса к смысловым аспектам представлений пожилых людей может служить опосредованной профилактикой проблемы эйджизма.

Материалы и методы: на первом этапе эмпирического исследования для определения содержания жизненного пути в представлении женщин в период поздней взрослоти был использован метод полуструктурированного интервью. Для обработки данных был применен метод категоризации. Было опрошено 15 женщин от 55 до 90 лет. На втором этапе исследования с целью выявления гендерно-возрастной и личностной специфики восприятия жизненного пути в поздней взрослоти были использованы: методика «Линия жизни», разработанная Е.И. Головаха и А.А. Кроник и методика «Смысложизненные ориентации» (СЖО). Полученные данные были обработаны с помощью однофакторного дисперсионного анализа и корреляции. Респондентами являлись 70 женщин и 30 мужчин в возрасте от 55 до 90 лет.

Результаты исследования: было установлено, что представления о жизненном пути имеют как событийное, так и смысловое содержание. Наиболее насыщенным периодом является прошлое, временная перспектива будущего в данном возрасте сужена. Период настоящего содержательно наполнен экзистенциальной тематикой. Гендерные особенности представлений о жизненном пути определены возрастными задачами. Выявлена тенденция увеличения количества отрицательных событий с возрастом, а также большей

General psychology, personality psychology, history of psychology

концентрацией на детских воспоминаниях и актуальном состоянии в старости, по сравнению с пожилым возрастом.

Обсуждение и заключения: полученные результаты отчасти согласуются с теоретическими представлениями о периоде поздней взрослости в рамках психологии личности. При этом они позволяют сформировать основу для психологического сопровождения женщин пожилого возраста, построенную на принципах оптимизации психологического благополучия, нетравматичного осмысливания событий жизненного пути, укрепления межпоколенной солидарности.

Ключевые слова: жизненный путь, поздняя взрослость, гендерные особенности, события, линия жизни.

Благодарности: Исследование выполнено на базе Научного центра Российской академии образования Волгоградского государственного университета. Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам данной рукописи.

Для цитирования: Озерина А.А., Суворова О.В., Дмитриева Е.Е. Представления о жизненном пути у женщин в поздней взрослости // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №1. С 8.

THE REPRESENTATION OF LIFE WAY OF WOMEN AT LATE ADULTHOOD

A. A. Ozerina¹*, O. V. Suvorova²*, E. E. Dmitrieva³*

¹*Volgograd State University, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation*

*e-mail: ozерина@volsu.ru

²*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),*

Nizhny Novgorod, Russian Federation

*e-mail: olgavenn@yandex.ru

³*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),*

Nizhny Novgorod, Russian Federation

*e-mail: dmitrievaele@gmail.com

ABSTRACT

Introduction: the role of life path research is connected with the problem of inculcation, ensuring the transfer of spiritual values and traditions from generation to generation, ensuring the development of society. In contrast to the period of youth, late adulthood is rarely the subject of scientific research on the problem of life course. But the study of the specifics of this age is important for determining the mechanisms of personality formation, analysis of the possibilities of its potential development, clarification of sources and mechanisms of self-development. The growth of scientific interest in the semantic aspects of older people's ideas is useful for the prevention of ageism.

Materials and methods: the purpose of the first stage of the study is to determine the content of the life path in the representation of women in late adulthood. We used the semi-structured interview method. The data is processed using the categorization method. 15 women from 55 to 90 years took

part in it. The purpose of the second stage of the study was to identify gender and age-specific perception of life in late adulthood. We used the method of "life Line" and the method of MLO. The data obtained were processed using a single-factor analysis of variance and correlation. The respondents were 70 women and 30 men aged 55 to 90 years.

Results: we have established that ideas about the way of life have event and semantic content. The past is the most intense period. The time perspective of the future is narrowed at this age. The period of the present is filled with existential themes. Gender perceptions on the lives of identified age-related problems. We have revealed a tendency to increase the number of negative events with age. We found that with age, older people are more likely to focus on childhood memories and the current state.

Discussion and Conclusions: in part, the results are consistent with the theoretical facts about the period of late adulthood in personality psychology. They form the basis for psychological support of elderly women, which will be based on the principles of optimization of psychological well-being, non-traumatic understanding of life events, strengthening intergenerational solidarity.

Keywords: life path, late adulthood, gender, events, life line.

Acknowledgements: The research is based on Scientific center of the Russian Academy of Education of the Volgograd state university. Authors expresses sincere appreciation to anonymous reviewers of this manuscript.

For citation: Ozerina A.A., Suvorova O.V., Dmitrieva E.E. The representation of life way of women at late adulthood // Vestnik of Minin University. 2019. Vol. 7, no. 1. P 8.

Введение

Научный интерес к уникальности жизненного пути человека обусловлен необходимостью методологического обоснования закономерностей становления личности, обеспечения возможностей развития ее потенциала, раскрытия источников и механизмов саморазвития. В отечественной психологии проблема формирования субъективной картины жизненного пути берет свое начало в трудах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, А.А. Кроника [1; 2; 6; 31]. В зарубежной психологии автором фундаментальной концепции о закономерностях жизненного пути является Ш. Бюллер [30]. Исследовательская проблема нашей работы определяется гендерно-возрастной спецификой изучения данного феномена. Как правило, в фокусе научных изысканий субъективной картины жизненного пути находятся респонденты определенной возрастной группы. В результате наиболее широко освещены в научной литературе представления о жизненном пути лиц подросткового, юношеского возраста и периода ранней взрослости [8; 10; 13; 14; 32; 33]. Поздняя взрослость в этом контексте охвачена недостаточно. Исследователи подчеркивают значимость изучения данной возрастной группы, акцентируя внимание на том, что этот период является смыслообразующим для процессов генеративности и самоактуализации, но, как правило, ограничиваются теоретическим освещением феноменологии поздней взрослости. При этом именно в поздней взрослости происходят «не только биологические изменения телесности, но и духовно-нравственное наполнение этого периода жизни» [16: 4], передача своего опыта последующим поколениям, что обуславливает теоретическую значимость нашей работы.

General psychology, personality psychology, history of psychology

Актуальность исследования также обусловлена социально-экономической ситуацией, которая характеризуется, с одной стороны, демографическим старением населения, а с другой – сегрегацией пожилого возраста в обществе. Проблема эйджизма – возрастной дискриминации – широко освещена в работах зарубежных ученых. Негативные последствия эйджизма затрагивают как непосредственно представителей пожилого возраста в форме девальвации их духовных потребностей и возможностей, так и общество в целом посредством нарушения межпоколенных отношений. Наиболее уязвимой категорией в дискриминации по возрастному признаку являются женщины. Проблема предрассудков и стереотипов в отношении их привлекательности, слабости и низкой автономии является социальной проблемой в ряде стран [4; 21; 22; 24].

На наш взгляд, феномен жизненного пути в представлении лиц старшего возраста нуждается в исследовании для оптимального решения практических социальных задач: обеспечения преемственности духовных ценностей и традиций, сохранения цивилизованных устоев общества, укрепления межпоколенной солидарности. Также изучение различий мировоззрения в отдельные периоды жизни потенциально может способствовать повышению эффективности психологической помощи в процессе адаптации лиц предпенсионного и пенсионного возраста к новым условиям жизни. В фокусе нашего исследования находятся женщины как хранители традиционной культуры. В таком случае целью исследования является выявление особенностей представлений о жизненном пути у женщин в период поздней взрослости.

Обзор литературы

Феномен жизненного пути изучается в отечественной и зарубежной психологии через призму стиля жизни, смысложизненных ориентаций, периодизацию основных жизненных событий, движущих сил развития личности [1; 2; 6; 17]. Определение жизненного пути в психологии многогранно и зависит от теоретико-методологической парадигмы автора. С позиции субъектно-деятельностного подхода Б.Г. Ананьев определяет жизненный путь как историю формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения [2]. В такой трактовке жизненный путь отражает уникальный портрет человека, в котором запечатлеваются его мировоззрение, жизненная направленность, притязания и достижения, отношение к жизненным трудностям и способы их преодоления.

Международное распространение в психологии получил событийный подход к изучению картины жизненного пути. В рамках данного подхода событие служит основной структурно-функциональной единицей анализа личности специалиста [7]. Задачей исследователя является установление сущности, природы, нормативности значимых событий. Так, анализ событийного состава культурного жизненного сценария типичного человека представлен в работе В.В. Нурковой, известного в нашей стране исследователя проблемы автобиографической памяти, жизненного пути и сценария личности. Используемую стратегию проведения эмпирического исследования она определила, как дискретно-событийную, в процессе которой было определено ядро российского культурного жизненного сценария, его эмоциональный профиль и темпоральное распределение событий [11].

В рамках событийного подхода представлены отечественные исследования субъективной картины жизненного пути женщин, в том числе на этапе поздней взрослости. Но при этом сдвиг возрастных рамок в сторону молодости при организации эмпирической

части научного изыскания не дает возможности проследить специфику данного периода. Например, в работе А.Н. Афанасьевой в группу респондентов на этапе поздней взрослости вошли лица в возрасте от 45 до 55 лет [3].

Современные зарубежные исследования посвящены изучению детерминационного статуса событий, их мотивационной природе [26]. В ряде научных работ приводятся результаты исследования влияния событий на психическое состояние, статус и психические процессы личности. В частности, доказано, что не только ближайшие, но и периферические жизненные события опосредуют психический статус пожилых людей [25]. Ученые в качестве детерминанты определяют также вектор события – отрицательный или положительный [29]. Например, установлено, что негативные жизненные события в детском возрасте ухудшают показатели психофизиологических и когнитивных процессов взрослого человека [23]. В некоторых исследованиях определяется функциональная нагрузка отдельных событий в жизни человека. Так, исследователи отмечают, что значимые, поворотные события находятся в фокусе исследований из-за их роли в изменении жизни, мировоззрения личности. При этом неоправданно девальвируются фоновые (случайные, рутинные) события, составляющие при этом основу нашей жизни [18]. Примечательно, что смыслообразующим, экзистенциальным событиям уделяется значительное место в ряде отечественных исследований. В работе нашей соотечественницы М.А. Щукиной проанализировано место представлений о рождении и смерти в субъективной картине жизненного пути и их роли в экзистенциальном развитии личности. Присутствие данных событий в биографии опосредует психологическую зрелость личности [15].

Анализ научных работ показывает, что методологической базой исследований, как правило, выступает положение о том, что в основе периодизации жизненного пути лежат определенные жизненные (биографические) события, имеющие эмоционально-мотивационный профиль, временную обусловленность и уникальную значимость для субъекта жизненного пути.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование состояло из двух этапов: качественного и количественного. Цель первого этапа – определить содержание жизненного пути в представлении женщин, находящихся в периоде поздней взрослости. Для этого нами был использован метод полуструктурированного интервью. Содержание вопросов соотносилось с пониманием жизненного пути с позиции событийного подхода. Респондентам предлагалось вспомнить основные события их жизни, начиная с момента рождения. Тексты интервью были обработаны посредством метода категоризации. Согласно С. Квале, категоризация позволяет структурировать текст, выявить основные значения смысла [9]. На этом этапе в исследовании приняли участие 15 женщин от 55 до 90 лет, проживающих в Волгограде.

Цель второго этапа исследования – выявить гендерно-возрастные и личностные особенности жизненного пути в поздней взрослости. Для сбора эмпирических данных были использованы: методика «Линия жизни», разработанная Е.И. Головаха и А.А. Кроник [6]; тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), предложенный Д.А. Леонтьевым. Полученные данные были обработаны в программе SPSS с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и метода парной корреляции. Во втором этапе исследования приняли участие 70 женщин и 30 мужчин в возрасте от 55 до 90 лет.

Результаты исследования

На первом этапе было определено содержание жизненного пути в представлении женщин поздней взрослости. Анализ эмпирических данных (текстов интервью) позволил определить, что каждая фраза респондента содержательно может быть отнесена к определенной категории, которые мы сформулировали в процессе анализа текстов. Нам удалось выделить такие категории, как «события», «отношение к возрасту», «периоды жизни», «представления о себе», «отношение к окружающим» (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание жизненного пути женщин в поздней взрослости / Table 1 – The content of the life path of women in late adulthood

Категории / Categories	Формальные признаки категорий / Formal category attributes	Эмпирические индикаторы категорий / Empirical Category Indicators
События / Developments	Высказывания, сообщающие о событиях, происходивших (происходящих) в жизни респондента и обстоятельства сопровождающие данные события Statements about the events that occurred (occurring) in the life of the respondent and the circumstances accompanying these events	«В 19 лет я поступила в институт»; «В 1971 году я начала работать» "At 19, I went to college"; "In 1971, I started working"
Отношение к возрасту / Age	Высказывания, сообщающие о возрасте, отношении к нему респондента Statements about the age, attitude towards him of the respondent	«А там уже 80 с чем- то и можно умирать»; «Что можно ожидать в 71 год?» "And there are already 80 with something and you can die"; "What can we expect at the age of 71?"
Периоды жизни / Periods of life	Высказывания об определенных периодах, этапах в жизни респондента Statements about certain periods, stages in the life of the respondent	«Хорошее детство было»; «Какое там у меня детство могло быть» "There was a good childhood"; "What my childhood could have been there"
О себе / About myself	Высказывания о себе, фактических данных, своем характере Sayings about yourself, evidence, your character	«А я астматик»; «Я доктор. Врач-терапевт», «Я такой человек спокойный» "And I am asthmatic"; "I am doctor. Physician-therapist", "I am such a calm person"
Отношение к окружающим / Relationship to others	Высказывания об окружающих, родственниках, родных людях Sayings about others, relatives, relatives	«Дочь любимая была»; «...мне было интересно учиться и быть с людьми, которые меня окружали» "Daughter's favorite was"; "... I was interested in learning and being with people who surrounded me"

В ходе проведенного анализа текстов интервью были получены следующие результаты. Во-первых, восприятие жизненного пути в поздней взрослости наполнено событиями, преимущественно относящимися к периоду детства, юности и средней взрослости. Описание событий характеризуется положительным или отрицательным отношением к ним. Например, у женщин в поздней взрослости определенные периоды жизни характеризуются либо положительными, либо нейтральными, либо отрицательными событиями. Некоторые воспоминания описываются более эмоционально, ярко, увлеченно. Также они отмечают значимость перечисленных событий в своей жизни.

Содержательно события относятся к определенной сфере жизни: семейной, учебно-профессиональной или личной. Полученные результаты согласуются с теориями жизненного пути и не имеют ярко выраженных возрастных особенностей. При этом специфика все же может быть обнаружена в том, что будущее (в отличие от других возрастных периодов) практически не отражено в представлениях женщин пожилого возраста, а в настоящем прослеживаются экзистенциальные темы, в частности, тема смерти. Полученные данные согласуются с рядом современных исследований по проблеме смысла жизни и онтологического восприятия времени. Несмотря на то, что с возрастом потребность в поиске смысла жизни уменьшается, ощущение наличия смысла жизни увеличивается в настоящем, но не прослеживается во временной перспективе [20].

Во-вторых, женщины, рассказывая о себе, первоначально говорят: о своем статусе (роли) в социуме, в профессии, в семье, тем самым обозначают свою принадлежность к определенной социальной группе, хотя при этом некоторые социальные роли уже не являются актуальными, например, профессиональные идентификации. Также женщины описывают свой характер, индивидуальные личностные особенности и то, как, по их представлению, к ним относятся другие люди.

В-третьих, респонденты выражают свое эмоциональное отношение к окружающим их людям (родственникам, знакомым). Интересно, что данная категория ранее не прослеживалась как компонент жизненного пути в работах ученых. С другой стороны, это может быть проявлением гендерной особенности, согласно которой «женщины в своих интервью обращают внимание не на жизненные цели, а на обстоятельства и последствия событий, явлений и процессов своей жизни» [12].

На втором этапе эмпирического исследования выявлена собственно гендерная специфика субъективных представлений о жизненном пути в поздней взрослости. Основное различие заключается в том, что у респондентов мужского пола наблюдается большее количество событий, связанных с изменениями в сфере досуга, чем у респондентов женского пола (при $p=0,004$). Возможно, полученные данные можно объяснить гендерными различиями в представлениях о соотношении определенных сфер жизни, которое иллюстрируется в ряде других исследований [13; 14].

Далее было установлено влияние возраста на представления о жизненном пути у женщин. Необходимо отметить, что, согласно возрастной периодизации Б.Г. Ананьева, мы разделили выборку на две группы – респондентов пожилого возраста (от 55 до 74 лет) и старческого возраста (от 75 до 90 лет) (таблица 2).

General psychology, personality psychology, history of psychology

Таблица 2 – Возрастные особенности представлений о жизненном пути у женщин / Table 2 – Age features of women's ideas about the way of life

Характеристики жизненного пути Life Path Characteristics	Значимость влияния, р Significance of influence, p	Сила влияния, F Power of influence, F	Средние значения Average values	
			Пожилой возраст Elderly age	Старческий возраст Old age
Количество отрицательных событий The number of negative events	0,038	4,501	3,5161	5,1034
События, связанные с изменением в мыслях, ценностях Events associated with a change in thoughts, values	0,035	4,658	0,1613	0,4483
События детства Childhood events	0,004	9,222	3,4516	6,0345
События зрелости Maturity events	0,029	5,012	5,4839	4,1034
События поздней зрелости Late maturity events	0,036	4,630	2,7742	3,9655

По результатам полученных данных, следует отметить, что женщины старческого возраста видят в своей жизни большее количество отрицательных событий, нежели лица пожилого возраста (при $p=0,038$). Возможно, данный факт связан с тем, что эмоциональное благополучие людей в поздней взрослоти определено ограниченной перспективой будущего. Это обуславливает их ведущую стратегию – концентрацию на своем актуальном состоянии. У пожилых людей шире восприятие возможностей, которые предоставляет будущее, чем у лиц старческого возраста. Возможность ориентации на будущее опосредует их меньшую зацикленность на негативных событиях, что подтверждается в исследованиях зарубежных коллег [28].

Также респонденты старческого возраста вспоминают в большей степени события, которые происходили с ними в детстве, чем пожилые люди (при $p=0,004$). Полученные результаты, скорее всего, объясняются тем, что детство респондентов старческого возраста пришлось на годы Великой отечественной войны и послевоенный период и большое количество отрицательных событий у них связано с опытом переживания голода, блокады, военных действий.

Далее респонденты старческого возраста чаще отмечают, что в их жизни случались события, связанные с изменением в мыслях и ценностях (при $p=0,035$). При этом общее количество событий данной категории немногочисленно как в группе пожилых, так и женщин старческого возраста. В основном это события религиозного содержания, называемого респондентами «обращение к вере, церкви». Возможно, женщины, предчувствуя то, что близится конец жизни, переосмысливают ее посредством опыта религиозных переживаний, ищут возможность успокоения и обретения смысла.

Женщины пожилого возраста чаще отмечают, что больше всего событий в их жизни приходилось на зрелый возраст (при $p=0,029$), а в старческом возрасте жизненный путь характеризуется тем, что наполненность событий выше в период поздней зрелости (при $p=0,036$).

При выявлении личностных особенностей жизненного пути мы установили наличие взаимосвязи между событиями в жизни женщины и ее переживанием онтологической значимости жизни (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимосвязь представлений о жизненном пути и смысложизненных ориентаций женщин в поздней взрослости / Table 3 – The relationship of ideas about the way of life and the meaning of life orientations of women in late adulthood

Характеристики жизненного пути Life Path Characteristics	Субшкалы смысложизненных ориентаций Subscales meaningful life orientations		
	Процесс жизни Process of life	Результат жизни Result of life	Локус контроля Я Locus of control I'm
Количество положительных событий The number of positive events	0,426** 0,001	0,370** 0,004	0,266* 0,040
Количество событий в прошлом The number of events in the past	0,374** 0,003	0,352** 0,006	0,267* 0,040
События, связанные с изменением в сфере досуга Leisure related events	0,470** 0,000	0,324* 0,012	0,192 0,142
Приобретение материальных благ, переезд на другое место жительство The acquisition of wealth, moving to another place of residence	0,078 0,553	0,207 0,112	0,274* 0,034
События детства Childhood events	0,278* 0,032	0,257* 0,047	0,236 0,069
События юности Youth events	0,282* 0,029	0,358** 0,005	0,302* 0,019

Как видно из таблицы 3, такие характеристики жизненного пути, как «количество положительных событий», «количество событий в прошлом», «события, связанные с изменением в сфере досуга», «приобретение материальных благ, переезд на другое место жительство», «события детства», «события юности», «события зрелости», взаимосвязаны со следующими смысложизненными ориентациями: «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля Я». При анализе наиболее значимых результатов было установлено, что такая характеристика жизненного пути, как «Количество положительных событий», взаимосвязана с рядом компонентов смысложизненных ориентаций, а именно: «Процесс жизни» (при $p=0,001$), «Результат жизни» (при $p=0,004$) и «Локус контроля Я» (при $p=0,040$). Другими словами, если женщины в поздней взрослости воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом, то картина их жизненного пути наполнена положительными событиями. «Результат жизни» понимается

General psychology, personality psychology, history of psychology

как некая оценка пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, то есть логично наличие положительной корреляции между ощущением результативности и количеством положительных событий. Кроме того, чем больше положительных событий, тем более ясно респондент представляет себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями об ее смысле. Полученные данные согласуются с современными зарубежными исследованиями по вопросам репрезентаций о старении [19].

«Количество событий» также коррелирует с перечисленными выше смысложизненными ориентациями, что показывает взаимосвязь восприятия событийной насыщенности прошлого и интереса, эмоциональной насыщенности, удовлетворенности и осмысленности жизни в настоящем.

Характеристика жизненного пути «События, связанные с изменением в сфере досуга» взаимосвязана с показателями «Процесс жизни» (при $p=0,000$) и «Результат жизни» (при $p=0,012$). Другими словами, чем больше женщина отдыхает, путешествует, тем больше она воспринимает свою жизнь как эмоционально насыщенную и наполненную смыслом.

Далее взаимосвязь прослеживается между характеристикой «Приобретение материальных благ, переезд на другое место жительство» и компонентом «Локус контроля Я» (при $p=0,034$). Удовлетворение материальных потребностей позволяет женщине ощутить силу своего Я, способности построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле жизни.

Так же наблюдается взаимосвязь характеристик «События детства» и «События юности» и показателей «Процесс жизни» и «Результат жизни». Это позволяет сделать вывод о том, что ощущение наполненности событиями детства и юности позволяет женщине воспринимать свою жизнь как интересную, продуктивную и осмысленную.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование показало, что содержание жизненного пути в представлении женщин в период поздней взрослости представлено семейными, учебно-профессиональными и личными событиями. Интересно, что прошлые события респонденты рассматривают через утраченные фактически, но воспринимаемые как актуальные роли. Жизненный путь, в представлении женщин позднего возраста, содержит также социально-психологические характеристики: социальный статус, социальные роли, характерологические особенности, а также специфику межличностных отношений.

Темпоральные характеристики жизненного пути заключаются в преимущественной концентрации на прошлом – детстве, юности и ранней взрослости. Событийная насыщенность прошлого имеет эмоциональную окраску и разный уровень значимости, так же как и определенные периоды жизни в целом, в представлении женщин, характеризуются положительным, отрицательным или нейтральным эмоциональным отношением. С нашей точки зрения, важным является тот факт, что настоящее у женщин поздней взрослости содержательно наполнено преимущественно темами онтологического характера. Значимость данного научного результата раскрывается в практической возможности построения психологической работы с женщинами в рамках экзистенциального подхода.

Гендерно-возрастной аспект жизненного пути у женщин в поздней взрослости имеет структурные и содержательные особенности. Гендерная специфика представлений о

жизненном пути в поздней взрослости заключается в преобладании у мужчин событий, связанных с изменениями в сфере досуга, по сравнению с женщинами.

Возрастные особенности представлений о жизненном пути характеризуются различиями в количестве и содержании событий на разных возрастных этапах у женщин пожилого и старческого возрастов. Увеличение удельного веса отрицательных событий с возрастом требует отдельного научного внимания.

Личностные особенности представлений о жизненном пути у женщин в поздней взрослости выражены преимущественно в том, что наполненность жизни событиями взаимосвязана с ощущением ее эмоциональной насыщенности, наполненности и осмысленности.

Полученные результаты, с одной стороны, подтверждают классические концепции психосоциального развития личности, с другой стороны, они открывают возможности для работы с пожилыми женщинами по проблеме осмыслиения и внутреннего принятия собственной жизни. Проблема коррекции негативных установок относительно периода поздней взрослости, иррациональных требований и ожиданий относительно итогов жизненного пути может стать перспективой дальнейших исследований в этой области.

Список использованных источников

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 365 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Афанасьева А.Н. Особенности субъективной картины жизненного пути женщины на этапе поздней взрослости // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 12, №24(95). С. 262-271.
4. Биггз С., Хаапала И. Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений / пер. с англ. А.А. Ипатовой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №2. С. 46-58.
5. Волкова Е.Ю. Женщины в революционном движении конца XIX – начала XX века (на примере Костромской губернии) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, №6. С. 122-132. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.12>.
6. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. М.: Смысл, 2008. 267 с.
7. Ивенских И.В., Сорокоумова С.Н., Суворова О.В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №1(22). С. 12. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-12>
8. Жилинская А.В. Подходы к изучению построения подростками траектории жизненного пути // Психологический журнал. 2018. Т. 39, №1. С. 36-45.
9. Кваде С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
10. Кузьмин М.Ю., Миронова Е.И., Токтарева А.В., Петров И.О. Связь идентичности и субъективной картины жизненного пути личности у подростков и юношей // Современные исследования социальных проблем. 2016. №12(68). С. 203-215. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-203-215.

General psychology, personality psychology, history of psychology

11. Нуркова В.В. Жизнь - инструкция по применению: результаты графической экспликации культурного жизненного сценария // Международный журнал исследований культуры. 2018. №1(30). С. 55-73.
12. Окладникова Е.А. В.Д. Запорожская — ученый-сибиревед: гендерный аспект личной истории // Женщина в российском обществе. 2017. №3. С. 80-92.
13. Самосадова Е.В., Сухарева Н.Ф. Представления о семье и браке в субъективной картине жизненного пути молодежи // Пензенский психологический вестник. 2017. №2. С. 73-84.
14. Шлыкова Ю.Б., Ейбоженко В.Ю. Связь образа партнера с образом родителей в автобиографических воспоминаниях женщин // Человек. Сообщество. Управление. 2017. №4. С. 137-149.
15. Щукина М.А. Рождение и смерть как элементы экзистенциального опыта личности // Психологический журнал. 2017. Т. 38, №4. С. 41-52.
16. Яркин А.В. Феномен пожилого возраста: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 158 с.
17. Arstila V., Lloyd D. Subjective Time: The Philosophy, Psychology, and Neuroscience of Temporality Cambridge. MA: The MIT Press, 2014. 688 p. ISBN-10: 0262019949; ISBN-13: 978-0262019941.
18. Blackshaw E., Evans C., Cooper M. When life gets in the way: Systematic review of life events, socioeconomic deprivation, and their impact on counselling and psychotherapy with children and adolescents // Counselling and Psychotherapy Research. 2018. Vol. 18, no. 2. Pp. 143-153. DOI: 10.1002/capr.12156.
19. Camargo M.C., Lima-Silva T.B., Ordóñez T.N., Tavares Batistoni S.S., Yassuda M.S., de Melo R.C., Lopes A., da Costa Domingues M.A.R., Cachioni M. Beliefs, Perceptions, and Concepts of Old Age Among Participants of a University of the Third Age // Psychology and Neuroscience. 2018. Article in Press. DOI: 10.1037/pne0000117.
20. De Aquino T.A.A., Gouveia V.V., Gomes E.S., De Sá L.B.M. The perception of meaning of life in vital cycle: A time perspective [A percepção de sentido de vida no ciclo vital: Uma perspectiva temporal] // Avances en Psicología Latinoamericana. 2017. Vol. 35, no. 2. Pp. 375-386. DOI: 10.12804/revistas.urosario.edu.co/apl/a.3728.
21. Hess T.M., O'Brien E.L., Voss P., Fung H.H., Popham L.E. Context influences on the relationship between views of aging and subjective age: The moderating role of culture and domain of functioning // Psychology and Aging. 2017. Vol. 32(5). Pp. 419-431. DOI: 10.1037/pag0000181.
22. Hurd Clarke L., Korotchenko A. 'I know it exists ... But I haven't experienced it personally': Older Canadian men's perceptions of ageism as a distant social problem // Ageing and Society. 2016. Vol. 36, no. 8. Pp. 1757-1773. DOI: 10.1017/S0144686X15000689.
23. Ji S., Wang H. A study of the relationship between adverse childhood experiences, life events, and executive function among college students in China Psicología // Reflexão e Crítica. 2018. Vol. 31, no. 1. P. 28. DOI: 10.1186/s41155-018-0107-y.
24. Joel O.F., Olabisi A., Grace O.F., Oluwaseun O.M., Sunday J.A. Perception knowledge and attitude of nursing students towards the care of older patients // International Journal of Africa Nursing Sciences. 2017. Vol. 7. Pp 37-42. DOI: 10.1016/j.ijans.2017.06.004.
25. Lee K., Holst M., Martin, P., Poon L.W. Effect of Life Events, Social Supports, and Personality on Mental Status in Later Life // International Journal of Aging and Human Development. 2018. Vol. 86, no. 2. Pp. 111-130. DOI: <https://doi.org/10.1177/0091415017702905>.

26. McGannon K.R., McMahon J.b Understanding female athlete disordered eating and recovery through narrative turning points in autobiographies // Psychology of Sport and Exercise. 2019. Vol. 40. Pp. 42-50. DOI: 10.1016/j.psychsport.2018.09.003.
27. Simpson P., Brown W. C, Brown L. We've Had Our Sex Life Way Back': Older Care Home Residents, Sexuality and Intimacy // Ageing & Society. 2018. Vol. 38 (7). Pp. 1478-1501. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X17000101>.
28. Strough J., de Bruin W.B., Parker A.M., Lemaster P., Pichayayothin N., Delaney R. Hour glass half full or half empty? Future time perspective and preoccupation with negative events across the life span // Psychology and Aging. 2016. Vol. 31, no. 6. Pp. 558-573. DOI: 10.1037/pag0000097.
29. Van der Linden D., Dunkel C.S., Tops M., Hengartner M.P., Petrou P. Life history strategy and stress: An effect of stressful life events, coping strategies, or both? // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 135. Pp. 277-285. DOI: 10.1016/j.paid.2018.07.024
30. Woodward W. R. Charlotte Buhler: Scientific entrepreneur in developmental, clinical, and humanistic psychology // Wade E. Pickren, Donald A. Dewsbury & Michael Wertheimer (Eds.) Portraits of pioneers in developmental psychology. New York: Psychology Press. 2012. Pp. 67-87.
31. Efremova G.I., Timoshenko G.V., Leonenko E.A., Bochkovskaya I.A., Sorokoumova S.N., Potekhina E.V. Diagnostics Of Psychosomatic Risk In Psychotherapeutic Practice // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, no. 18. Pp. 12566-12575. Article Number: ijese.2016.930. Available at: <http://www.ijese.net/makale/1727> (accessed: 24.11.2018).
32. Efremova G.I., Timoshenko G.V., Leonenko E.A., Bochkovskaya I.A., Sorokoumova S.N., Potekhina E.V. The Projective Study of The Impact of The Vertical Position of a Person on The Nosological Specificity of Psychosomatic Risk // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Vol. 7, no. 6. Pp. 685-691. Available at: https://www.rjpbc.com/2016_7.6.html (accessed: 24.11.2018).
33. Nikanova E.I., Sharonov I.A., Sorokoumova S.N., Suvorova O.V., Sorokoumova E.A. Modern functions of a textbook on social sciences and humanities as an informational management tool of university education // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, no. 10. Pp. 3764-3774. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26465518> (accessed: 24.11.2018).

References

1. Abul'hanova K.A., Berezina T.N. Berezina T.N. Personality time and lifetime. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2001. 365 p. (in Russ.)
2. Anan'ev B. G. Man as a subject of knowledge. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 288 p. (in Russ.)
3. Afanas'eva A.N. Features of the subjective picture of the life of a woman at the stage of late adulthood. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011, vol. 12, no. 24 (95), pp. 262-271. (in Russ.)
4. Biggz S., Haapala I. Long life, mutual understanding and empathy of generations / transl. from English A.A. Ipatova. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i social'nye peremeny*, 2016, no. 2, pp. 46-58. (in Russ.)

General psychology, personality psychology, history of psychology

5. Volkova E.YU. Women in the revolutionary movement of the late XIX - early XX century (on the example of the Kostroma province). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 122-132. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.12>. (in Russ.)
6. Golovaha E.I., Kronik A.A. Psychological time personality. 2nd ed., Corr. and add. Moscow, Smysl Publ, 2008. 267 p. (in Russ.)
7. Ivenskih I.V., Sorokoumova S.N., Suvorova O.V. Professional readiness of future teachers to work with students with disabilities and disabilities in an inclusive practice. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2018, vol. 6, no. 1 (22). P. 12. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-12> (in Russ.)
8. Zhilinskaya A.V. Approaches to the study of building adolescents life paths. *Psihologicheskij zhurnal*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 36-45. (in Russ.)
9. Kvale S. Research interview. Moscow, 2003. 301 p. (in Russ.)
10. Kuz'min M.YU., Mironova E.I., Toktareva A.V., Petrov I.O. . The relationship of identity and subjective picture of the life path of the individual in adolescents and young men. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 2016, no. 12 (68), pp. 203-215. DOI: 10.12731 / 2218-7405-2016-12-203-215. (in Russ.)
11. Nurkova V.V. Life - instructions for use: the results of the graphic explication of the cultural life scenario. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, 2018, no. 1(30), pp. 55-73. (in Russ.)
12. Okladnikova E.A. V.D. Zaporozhskaya - sibireved scientist: the gender aspect of personal history. *ZHenshchina v rossijskom obshchestve*, 2017, no.3, pp. 80-92. (in Russ.)
13. Samosadova E.V., Suhareva N.F. Ideas about family and marriage in the subjective picture of the life course of young people. *Penzenskij psihologicheskij vestnik*, 2017, no. 2, pp. 73-84. (in Russ.)
14. Shlykova YU.B., Ejbozhenko V.YU. Communication of the image of a partner with the image of parents in the autobiographical memories of women. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2017, no. 4, pp. 137-149. (in Russ.)
15. Shchukina M.A. Birth and death as elements of the existential experience of the individual. *Psihologicheskij zhurnal*, 2017, vol. 38, no. 4, pp. 41-52. (in Russ.)
16. Yarkin A.V. The phenomenon of the elderly: a socio-philosophical analysis. the dissertation of the candidate of philosophical sciences. Moscow, 2017, 158 p. (in Russ.)
17. Arstila V., Lloyd D. Subjective Time: The Philosophy, Psychology, and Neuroscience of Temporality Cambridge. MA: The MIT Press, 2014. 688 p. ISBN-10: 0262019949; ISBN-13: 978-0262019941.
18. Blackshaw E., Evans C., Cooper M. When life gets in the way: Systematic review of life events, socioeconomic deprivation, and their impact on counselling and psychotherapy with children and adolescents. *Counselling and Psychotherapy Research*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 143-153. DOI: 10.1002/capr.12156.
19. Camargo M.C., Lima-Silva T.B., Ordóñez T.N., Tavares Batistoni S.S., Yassuda M.S., de Melo R.C., Lopes A., da Costa Domingues M.A.R., Cachioni M. Beliefs, Perceptions, and Concepts of Old Age Among Participants of a University of the Third Age. *Psychology and Neuroscience*, 2018, Article in Press. DOI: 10.1037/pne0000117.
20. De Aquino T.A.A., Gouveia V.V., Gomes E.S., De Sá L.B.M. The perception of meaning of life in vital cycle: A time perspective [A percepção de sentido de vida no ciclo vital: Uma

- perspectiva temporal]. *Avances en Psicología Latinoamericana*, 2017, vol. 35, no. 2, pp. 375-386. DOI: 10.12804/revistas.urosario.edu.co/apl/a.3728.
21. Hess T.M., O'Brien E.L., Voss P., Fung H.H., Popham L.E. Context influences on the relationship between views of aging and subjective age: The moderating role of culture and domain of functioning. *Psychology and Aging*, 2017, vol. 32(5), pp. 419-431. DOI: 10.1037/pag0000181.
22. Hurd Clarke L., Korotchenko A. 'I know it exists ... But I haven't experienced it personally': Older Canadian men's perceptions of ageism as a distant social problem. *Ageing and Society*, 2016, vol. 36, no. 8, pp. 1757-1773. DOI: 10.1017/S0144686X15000689.
23. Ji S., Wang H. A study of the relationship between adverse childhood experiences, life events, and executive function among college students in China. *Psicología. Reflexão e Crítica*, 2018, vol. 31, no. 1. P. 28. DOI: 10.1186/s41155-018-0107-y.
24. Joel O.F., Olabisi A., Grace O.F., Oluwaseun O.M., Sunday J.A. Perception knowledge and attitude of nursing students towards the care of older patients. *International Journal of Africa Nursing Sciences*, 2017, vol. 7, pp. 37-42. DOI: 10.1016/j.ijans.2017.06.004.
25. Lee K., Holst M., Martin, P., Poon L.W. Effect of Life Events, Social Supports, and Personality on Mental Status in Later Life. *International Journal of Aging and Human Development*, 2018, vol. 86, no. 2, pp. 111-130. DOI: <https://doi.org/10.1177/0091415017702905>.
26. McGannon K.R., McMahon J.b Understanding female athlete disordered eating and recovery through narrative turning points in autobiographies. *Psychology of Sport and Exercise*, 2019, vol. 40, pp. 42-50. DOI: 10.1016/j.psychsport.2018.09.003.
27. Simpson P., Brown W. C, Brown L. We've Had Our Sex Life Way Back': Older Care Home Residents, Sexuality and Intimacy. *Ageing & Society*, 2018, vol. 38 (7), pp. 1478-1501. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X17000101>.
28. Strough J., de Bruin W.B., Parker A.M., Lemaster P., Pichayayothin N., Delaney R. Hour glass half full or half empty? Future time perspective and preoccupation with negative events across the life span. *Psychology and Aging*, 2016, vol. 31, no. 6, pp. 558-573. DOI: 10.1037/pag0000097.
29. Van der Linden D., Dunkel C.S., Tops M., Hengartner M.P., Petrou P. Life history strategy and stress: An effect of stressful life events, coping strategies, or both? *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 135, pp. 277-285. DOI: 10.1016/j.paid.2018.07.024
30. Woodward W. R. Charlotte Buhler: Scientific entrepreneur in developmental, clinical, and humanistic psychology. *Wade E. Pickren, Donald A. Dewsbury & Michael Wertheimer (Eds.) Portraits of pioneers in developmental psychology*. New York: Psychology Press, 2012, pp. 67-87.
31. Efremova G.I., Timoshenko G.V., Leonenko E.A., Bochkovskaya I.A., Sorokoumova S.N., Potekhina E.V. Diagnostics Of Psychosomatic Risk In Psychotherapeutic Practice. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 18, pp. 12566-12575. Article Number: ijese.2016.930. Available at: <http://www.ijese.net/makale/1727> (accessed: 24.11.2018).
32. Efremova G.I., Timoshenko G.V., Leonenko E.A., Bochkovskaya I.A., Sorokoumova S.N., Potekhina E.V. The Projective Study of The Impact of The Vertical Position of a Person on The Nosological Specificity of Psychosomatic Risk. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2016, vol. 7, no. 6, pp. 685-691. Available at: https://www.rjpbc.com/2016_7.6.html (accessed: 24.11.2018).

General psychology, personality psychology, history of psychology

33. Nikanova E.I., Sharonov I.A., Sorokoumova S.N., Suvorova O.V., Sorokoumova E.A. Modern functions of a textbook on social sciences and humanities as an informational management tool of university education. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 10, pp. 3764-3774. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26465518> (accessed: 24.11.2018).

© Озерина А.А., Суворова О.В., Дмитриева Е.Е., 2019

Информация об авторах

Озерина Анна Александровна – доцент, Волгоградский государственный университет, Научный центр Российской академии образования Волгоградского государственного университета, Волгоград, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9611-3928>, Researcher ID: G-6830-2015, e-mail: ozerina@volsu.ru

Суворова Ольга Вениаминовна – профессор кафедры практической психологии, доктор психологических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Дмитриева Елена Ермолаевна – профессор кафедры специальной педагогики и психологии, доктор психологических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: dmitrievaele@gmail.com

Information about the authors

Ozerina Anna Alexandrovna – Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9611-3928>, Researcher ID: G-6830-2015, e-mail: ozerina@volsu.ru

Suvorova Olga Veniaminovna – Doctor of Psychology, Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Dmitrieva Elena Ermolaevna – Doctor of Psychology, Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: dmitrievaele@gmail.com

Вклад соавторов

Озерина Анна Александровна – теоретический анализ литературы; проведении е эмпирического исследования, систематизация и представление авторского аналитического материала, результатов эмпирического исследования.

Суворова Ольга Вениаминовна – концепция статьи; разработка методологии исследования, подготовка первоначального варианта.

Дмитриева Елена Ермолаевна – критический анализ и доработка текста; развитие методологии; формализованный анализ данных.

Contribution of authors

Ozerina Anna Alexandrovna – theoretical analysis of accompanying literature; conducting empirical research, arrangement and presentation of the authors' analysis findings, the results of the empirical study.

Suvorova Olga Veniaminovna – the concept of the article; developing the research methodology, preparing the original version of the article.

Dmitrieva Elena Ermolaevna – critical analysis and revision of the text; methodology development; formalized data analysis.

Поступила в редакцию: 20.12.2018

Принята к публикации: 02.02.2019

Опубликована: 25.03.2019